

Ты снеси меня, река!

Вадим ВЕНСКИЙ

У Городничанки уберут более 30 домов, но уезжать хотят не все

От Виленской улицы до впадения Городничанки в Неман появится новая городская зона отдыха с благоустроенными берегами. Однако для создания парка нужно снести 32 частных дома, которые находятся рядом с руслом.

Вторая Швейцарская долина?

Мнения жильцов разделились: одни устали от подтоплений и хотят пожить в квартире, другие не против сноса, но надеются, что их не снесут, а третий отказываются покидать центр города — они построили огромные дома.

Территория вдоль Городничанки от платной парковки до набережной Немана у Коложской церкви выглядит неоднородно. До моста, ведущего к Дворцу творчества детей и молодежи, дома проще — деревенские хаты, редко кирпичные строения с небольшими огородами. Ближе к Неману на Рабочей улице — особняки с гаражами, теплицами и завидным благоустройством. Однако объединяет эти участки состояние берегов. Русло загрязнено бытовым мусором, на кустах, словно флаги, развеваются мусорные пакеты, кое-где в воде лежат кирпичи, части бетонных мостиков, которые разрушила река, или куски разломанных труб. Сорят не местные — тут много гуляющих, а рядом с пустующими домами обосновались любители выпить.

В ближайшие годы здесь должна появиться зона отдыха наподобие Швейцарской долины. Старожилы говорят, что разбить парк хотели ещё при Союзе, даже проект разрабатывали в самом Ленинграде. Так, возле Дворца пионеров планировали озеро с дорожками и беседками для отдыха. Возле Коложской думали сделать что-то вроде ресторана, но идею отвергли из-за близости церкви. В последние годы городские власти хотели провести дорогу-дублёр Большой Троицкой, но не сложилось.

Фото Вадима Венского

«От реки настрадались по горло»

Пенсионерка Антонина Ивановна живёт рядом с Городничанкой более 40 лет. Её участок в 6 соток на улице Завершинна вплотную подступает к реке и не раз оказывался во власти стихии. Что такое личный огород, женщина не помнит: что ни посади, всё смоем вышедшая из берегов река.

— От реки мы настрадались по горло. Топит минимум три раза в год, последний раз — в прошлом августе. Слава богу, что зимы без снега пошли, так бы совсем худо было. Дом стоит на склоне, и вся вода через нас стекает вниз. Заборы покосились, скоро в окно столб войдёт. В доме сырость, обои отстают, — рассказывает Антонина Ивановна.

По её словам, в последнее время проблемами жильцов занялись: поменяли доски на мостике, укрепили берег мешками с песком, на каменной лестнице уста-

новили поручни — теперь можно спокойно спуститься. Зеленстрой в прошлом году частично очистил берега и вырубил кустарники.

— Я бы никому не пожелала здесь жить. Туалет на улице, чистим сами. Можно заказать машину, чтобы выкачать, но она к нам не подъедет. Сами провели газ через реку: газовики как могли укрепили трубу, но предупредили, что ещё чуть её наклонит, газ отключат. Скорая найти нас не может, приходится навстречу к ней выходить, — отмечает Антонина.

Поэтому даже обрадовалась, когда в начале февраля этого года она получила письмо из горисполкома о том, что её участок изымут для госнужд. Для себя решила, что однозначно переедет в квартиру.

— Это место надо облагораживать — центр города, гуляет много туристов. Бывает, слышно иностранную речь и становится стыдно за такую картину, — резюмирует пенсионерка.

«Дом у меня красивый, участок благоустроенный, зачем сносить?»

Однако не все готовы переезжать. «Противники сноса» живут в основном на участке от моста рядом с Дворцом творчества детей и молодежи и до Немана. Особняки здесь основательные, двory досмотренные, заборы не дешёвые, отдельные гаражи. Дела с коммуникациями обстоят куда лучше — есть подъезды для грузовой техники, поэтому выгребные ямы можно очищать. Газ проведён, до дома доедешь на личном автомобиле. И что самое главное — река находится относительно далеко.

— От моего дома до реки — 36 метров, а от реки до забора — 4 метра, — объясняет Михаил, житель одного из домов на Рабочей. — Нас топят не так сильно. От реки мой участок отделяет забор, у меня есть огород с теплицей, две выгребные ямы. Дом был по-

строен в 1937 году, но перестраивался, «рос вверх». Вот и мы перестроили. К нам может техника подъехать, даже кран.

Он считает, что сносить его двухэтажный коттедж не нужно — достаточно перенести забор ближе к дому. Но если решат снести, возражать не будет, так как «должно быть по закону».

Его сосед Олег, владелец особняка, наоборот, категорически против сноса. Он сделал дорогой ремонт, запланировал поменять забор, на участке нет ничего лишнего, высажены деревья и кусты.

— Дом у меня красивый, участок благоустроенный — так зачем сносить? Можно же нас вписать в ландшафт будущего парка. Не подумайте, я только за реконструкцию русла Городничанки. Мы же в центре внимания, под взглядом иностранных гостей, а такой бардак творится. Но жильцы чьём? Мы за своими участками следим. Жалко потраченных денег и времени.

Инициативная группа ходила на приём к председателю облисполкома. Просили, чтобы сносили только аварийные или пустующие дома. Владимир Кравцов пообещал, что пожелания жильцов будут учитываться при разработке проекта. Тем не менее власти должны думать и о безопасности горожан. Проживание на склонах около реки и в пределах Немана рискованно, отметил губернатор.

Как благоустроят Городничанку?

Как рассказал начальник отдела технического надзора за строительством, ремонтом и содержанием объектов благоустройства Гродненского городского жилищно-коммунального хозяйства Денис Конон, разрабатывается подробный проект благоустройства русла Городничанки, создания пешеходной зоны и объектов инфраструктуры. Этим занимается Гродногражданпроект.

— Ориентировочно проектная документация будет готова к концу февраля, — добавил он. — Только после этого можно предметно говорить и о стоимости предстоящих работ, и о конкретных архитектурных решениях, предусмотренных планом.